

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАХ

УДК 81'33 / DOI 10.30982/2077-5911-2020-43-1-140-161

АССОЦИАТИВНЫЕ СЛОВАРИ В КАЗАХСТАНЕ И КАЗАХСТАНСКИЕ
ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрюк Наталья Васильевна

доктор филологических наук, профессор,
Южно-Казахстанский педагогический государственный университет,
160012, Казахстан, г. Шымкент, ул. Байтурсынова, 13,
Южно-Уральский государственный университет,
454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 76.
nvdmitr@yandex.ru

В статье представлен краткий обзор психолингвистических ассоциативных исследований в Казахстане, описана история создания двух казахских ассоциативных словарей в советский и современный периоды, дана их характеристика в сопоставительном плане и рассмотрена методика их составления (с учетом гендерного фактора во втором казахском ассоциативном словаре), отмечены особенности перевода стимулов и реакций на русский язык, определено назначение данных словарей и широкий спектр дальнейших перспективных исследований на их материале.

Ключевые слова: психолингвистика, свободный ассоциативный эксперимент (САЭ), ассоциативные словари, языковое сознание (ЯС), ядро языкового сознания (ЯЯС), этнокультурная специфика

Введение

Фундамент психолингвистических ассоциативных исследований в Казахстане был заложен в 1960-1970-е годы А.А. Залевской в период её работы в Казахском государственном университете в г.Алма-Ате. Именно тогда были впервые проведены свободные ассоциативные эксперименты на казахском языке со студентами КазГУ и других вузов, материалы которых были включены в контекст широких межъязыковых/межкультурных сопоставительных ассоциативных исследований [Залевская 1969, 1971, 1980 и др.]. Ассоциативные эксперименты как средство выявления специфики национальной культуры привлекли в тот период внимание М.М. Копыленко [Копыленко 1973, 1995], Н.В. Дмитрюк [1978, 1986], Г.Г. Гиздатов [Гиздатов 1997] и др.

В этот же период началась работа по программе создания ассоциативных словарей языков союзных республик СССР под руководством А.А. Леонтьева, ознаменовавшаяся выходом в свет ассоциативных словарей русского языка [А.А. Леонтьев 1977], киргизского [Титова 1975], украинского [Бутенко 1979], белорусского [Цітова 1981], латышского [Ульянов 1988] и казахского [Дмитрюк 1978, переизд. 1998] языков.

Дальнейшая работа с использованием ассоциативных методик по выявлению национально-культурной специфики языковых картин мира, этнокультурных особенностей речевого поведения, проблем межкультурной коммуникации и множества других перспективных прогностических исследований основывалась на концепции языкового сознания Московской психолингвистической школы А.А. Леонтьева. Начиная с 1983 года и по настоящее время исследовательская работа на юге Казахстана осуществляется в русле пролонгированных Договоров о научном сотрудничестве кафедры русского языка Чимкентского пединститута (ныне Южно-Казахстанский государственный

педагогический университет) с Сектором психолингвистики и теории коммуникации ИЯ АН СССР (ныне Отдел психолингвистики ИЯз РАН). Под руководством ведущих ученых Сектора психолингвистики Ю.А. Сорокина, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой в диссертационном совете Института языкознания РАН (г.Москва) защищались кандидатские и докторские диссертации казахстанских исследователей на материале массовых ассоциативных экспериментов на казахском и русском языках. Эти работы были посвящены, в частности, лексическому ассоциированию и формам существования и функционирования языкового сознания в неомогенной лингвокультурной среде [Н.В. Дмитрюк 1986, 2000]; трансформации форм речевого этикета на вербальном и невербальном уровне [Нарожная 1991]; ассоциативному соматологическому перекрестному портретированию – «Русские глазами казахов» и «Казахи глазами русских» в гендерном преломлении [Кистаубаева 2001]; выявлению этнокультурной специфики представлений русских и казахов о доме и семье как о гендерно маркированных концептуальных понятиях [Османова 2001]; описанию этнокультурных особенностей образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан [С.В. Дмитрюк 2001]; исследованию специфики отражения взаимосвязи цветовой и эмотивной лексики в образах языкового сознания казахов и русских, проживающих на территории Казахстана [Калжанова 2003]; сравнительно-сопоставительному анализу этносемантики фразеологических компаративных единиц с точки зрения экспликации своеобразия языкового сознания русских, казахов и англичан сквозь призму фразеологического фонда языка [Абрамова 2003] и др.

В дальнейшем психолингвистические исследования в Казахстане, связанные с проблемами межкультурной коммуникации, с изучением ментально маркированных концептов казахской культуры, специфики знаковой символики невербального общения, этнокультурными особенностями менталитета разных этносов и проч., выполняются в традициях Московской психолингвистической школы – в области исследования языкового сознания этноса, с привлечением ассоциативных методик, материалов ассоциативных экспериментов. При этом исследователей интересует обыденное (так наз. «профанное») языковое сознание рядового носителя языка, не имеющего специальных филологических знаний. Под руководством Э.Д. Сулейменовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Ж.С. Смагуловой, Д.К. Акановой, З.К. Темиргазинной, З.К. Сабитовой, З.К. Ахметжановой, Б.Х. Хасанова, Н.В. Дмитрюк, Б.Х. Исмагуловой, С.Ж. Баяндиной, Ш.К. Жаркынбековой, Е.А. Журавлевой, А.Е. Агмановой, Л.В. Екшембеевой, Ж.А. Нуршаиховой, О.С. Алтынбековой, М.А. Бурибаевой, Д.Б. Аманжоловой и др. проводятся этно-, социо-, психолингвистические сопоставительные межъязыковые и межкультурные исследования, рассматриваются проблемы би- и полилингвизма, языковых контактов и языковой идентичности, разрабатываются современные направления в казахстанской психолингвистике и лингвокультурологии.

В период до 2010 года (до закрытия диссертационных советов) в Казахстане отмечается всплеск интереса к психолингвистике, особенно к ассоциативным исследованиям, связанным с изучением языковой личности, языкового сознания, специфических особенностей менталитета этносов и др. В этот период активно защищаются кандидатские, докторские и магистерские диссертации на материале русской, казахской и английской фразеологии с привлечением полевых ассоциативных данных [Шингарева 2006, Ахметжанова 2007, Мезенцева 2010]; изучаются стереотипы, нормы и модели поведения профессионального общения [Яковенко 2007]; рассматривается невербаль-

ная коммуникация как этнокультурный феномен [Нарожная 2010], описываются аксиологические стереотипы языкового сознания [Джамбаева 2010], исследуются формы репрезентации базовых ценностей и концептов в языковом сознании [Саметова 2010, Базарбаева 2010, Жукенова 2010, Тавлуй 2010 и др.]; активно продолжаются лингво-культурологические и гендерные исследования на ассоциативном материале [Абрамова 2016; Арынбаева 2019; Калжанова, Кистаубаева 2019; Сандыбаева 2015, 2019; Шингарева 2016 и др.]. По авторитетному мнению казахстанского ученого Г.Г. Гиздатова, «...в любом раскладе словарь ассоциативных норм любого языка всегда выступает как оригинальный и надежный источник при культурологических и социально-психологических исследованиях. То, как социально-политическая ситуация отражается в языке, помогают понять и немногочисленные психолингвистические исследования в Казахстане. Наибольшую ценность в казахстанской научной практике представляют работы Н.В. Дмитриук. Приведу только один показательный пример: высокая степень присутствия русской лексики в языковом сознании современных казахов подтверждается следующим параметром – среди реакций-ассоциаций общим количеством 2113 употреблено 527 русизмов: 403 у мужчин и 124 у женщин [Дмитриук 2016b: 40]» [Гиздатов, Сопиева 2017: 132].

Так накапливалась и систематизировалась база данных для лексикографической обработки ассоциативных исследований в Казахстане.

Ассоциативная лексикография в Казахстане

Первый Казахско-русский словарь ассоциативных норм (КРАС–1978) [Дмитриук 1978, переизд. 1998] был составлен по материалам проведенного нами в г. Чимкенте (ныне Шымкент) массового ассоциативного эксперимента с 1000 студентами южно-казахстанских вузов¹, обучавшихся на казахском языке. В качестве стимулов для проведения САЭ был использован словник американских психологов Г. Кент и А. Розанова из 100 общеупотребительных слов [Kent, Rozanoff 1910]. В дальнейшем список Кент-Розанова был переведен на разные языки мира и лег в основу многих словарей ассоциативных норм различных языков, в том числе – выше перечисленных словарей советского периода, что давало возможность непосредственных межъязыковых сопоставительных исследований ассоциативного поведения представителей разных этносов.

Составленный в соответствии с общепринятыми в международной практике требованиями к проведению САЭ, первый словарь КРАС–1978 обеспечивал достаточно объективную картину языкового сознания «усреднённого» носителя казахского языка в последние десятилетия советского периода. КРАС–1978 пополнил собой корпус ассоциативных данных по разным языкам мира и, как видно из названия, имеет переводы и стимулов, и реакций-ассоциаций на русский язык для удобства пользования им, поскольку тем самым расширяет возможности межъязыкового сопоставительного анализа вербальных ассоциаций, которые рассматриваются как модели речевых знаний носителей языков и не только отражают семантические и грамматические отношения внутри языка, но и репрезентируют фрагменты образов сознания и вербальной памяти

¹ Важно отметить южный регион проживания участников эксперимента, где в основной массе живут представители коренного населения Казахстана с их прочными национальными устоями и традициями, ментальность которых отличалась от обрусевших жителей северных и западных областей того времени.

человека. Подробное описание методики проведения САЭ, выбора испытуемых, проблем перевода и построение словарной статьи в КРАС–1978 представлено в Предисловии к этому словарю (см.: [Дмитрюк 1978] и более позднее его переиздание [Дмитрюк 1998: 5–27]).

Второй ассоциативный словарь «Қазақша ассоциациялық сөздік»/ «Казахский ассоциативный словарь» (КАС–2014) [Дмитрюк, Молдалиева, Нарожная, Мезенцева, Молданова, Сандыбаева, Абрамова 2014]) составлен на основе материала, полученного в ходе серии САЭ, проведенных в 2012–2013 годах с носителями казахского языка – студентами разных вузов Южно-Казахстанской области, обучающихся на казахском отделении (язык обучения – казахский) общим числом более 1000 человек, из которых примерно поровну мужчин и женщин. Впервые в практике составления подобных словарей в содержание ассоциативного словаря КАС–2014 был введен гендерный принцип систематизации более 120 000 ассоциативных ответов, которые представлены в табличном варианте мужских и женских ассоциаций на одни и те же слова-стимулы, тем самым репрезентируя гендерную специфику языкового сознания индивида и социума в целом.

Для сравнения представим словарные статьи на один и тот же стимул АДАМ/ЧЕЛОВЕК в словарях КРАС–1978 и в КАС–2014. После названия-стимула указано общее количество полученных лексем-ассоциаций, ниже в словарной статье представлен их ранг (частотность – 1,2,3 место и т.д.), после чего – количество данных реакций. В табличном варианте КАС-2014 учитывается гендерный фактор: дифференцированы мужские и женские ответы и суммарное их количество.

АДАМ (ЧЕЛОВЕК)– 160

- 1 109 – жақсы (хороший)
- 2 96 – ақылды (умный)
- 3 73 – үлкен (большой)
- 4 58 – ұзын бойлы (высокого роста)
- 5-6 46 – сұлу (красивый), кісі (человек)
- 7-8 44 – қайырымды (добрый), көп (много)
- 9 38 – болу (быть, в т.ч. болды, болады – 12)
- 10-11 25 – күшті (сильный), ойлау (думать, в т.ч. ойлады, –ым – 9)
- 12 21 – ойшыл (мыслитель)
- 13-14 19 – адамгершілік (человеколюбие), адалдық (честность)
- 15 15 – адамзат (человечество)
- 16-17 13 – азамат (гражданин), өмір (жизнь)
- 18-19 11 – ажалды (смертный), ажарлы (красивый)
- 20-21 10 – ер (мужчина), жан (живое существо, душа)
- 22 9 – еңбек (труд)
- 23-24 8 – дос (друг), жігіт (парень)
- 25-27 7 – ана (мать), бақыт (счастье), қатты (сильный)
- 28-30 6 – ақыл (ум), әдепті (вежливый), дертті (больной)
- 31-34 5 – ақжүрек (добрый), аман (здоровый), батыр (богатырь), дүние жүзі иесі (хозяин вселенной, в т.ч. элем иесі– 2)
- 35-39 4 – ақкөңіл (чистосердечный), білім (знание), ел (народ), ерік (воля, свобода), жұмыс (работа), пенде (человек, живая душа)

40-47 3 – айуан (животное), ар (совесть), атак (слава), эзілшіл (шутник), бай (богатый), беделді (авторитетный), жас (молодой), көсе (безбородый).

48-66 2 – абырой (честь, совесть), ағай (дядя), айбын (величие), айлакер (хитрец), ақымақ (глупец), ала қол (нечестный, нечистый на руку), арман (мечта), асыл (драгоценный), ауру (болезнь), ауыл (аул), ашна (приятель), аянышты (жалкий), даңқ (слава), жатыр (лежит), көрші (сосед), көрікті (красивый), қажырлы (энергичный), өжет (дерзкий, храбрый), сөзшен (болтун).

67-160 1 – ағайын (родственник), адуын (напористый, сильный), ажал (смерть), ажар (вид, цвет лица), әжімді (морщинистый), азаптанды (мучался), айбарлы (грозный), айығу (выздороветь), айыпсыз (невинный), ала тұяқ (пройдоха), алданды (обманулся), алды (взял), әлсіз (слабый), бағу (растить, воспитывать), бақытты (счастливый), бала (ребенок), бас (голова), басшы (руководитель), бойшаң (рослый), бұйра (кудрявый), жағымды (приятный), жалғыз (одинокий), жеді (ел), жоқ (нет), жүрек (сердце), жымию (улыбаться), жігерлі (энергичный), жігіттік (молодость), зейінді (способный), ие (хозяин), ит (собака), кежір (капризный, упрямый), келбетті (красивый), келешек (будущий), кеменгер (мудрец, гений), кеңесу (совещаться), кеселді (больной), кешірімді (мягкосердечный), киім (одежда), көңілді (радостный), көркем (красивый, изящный), күлді (смеется), кіжінді (сердится, угрожает), кітап (книга), кішіпейіл (скромный), қадірлі (уважаемый), қайғыру (печалиться), қайратты (сильный, энергичный), қам (забота), қанағатсыз (алчный), қарады (смотрит), қас (враг, враждебный), қаһарман (герой), қоғам (общество), қол ұшын беру (помогать), қорлық (обида, позор), қуаныш (радость), қуатты (сильный, энергичный), қонақ (гость), қызықты (интересный), қажыр (мощь), мақұлық (живое существо, тварь), мәдениетті (культурный), млы (толковый), мінезді (с характером), нысапты (порядочный), ой (мысль), Отан (Родина), өжеттік (дерзость, храбрость), пәтер (квартира), саналы (сознательный), сәтті (удачно, удачливый), сезім (чувство), сыйлы (уважаемый), соғыс (война), сүйікті (любимый), сын (критика), талапкер (абитуриент, инициативный), тапқыр (находчивый), тәжірибелі дәрігер (опытный врач), тәрбиелі (воспитанный), төзімді (терпеливый), тілді (языкастый, острый на язык), тілек (желание), түсінді (понимает), уайым (тоска), ұғымды (понятливый), үйлену (жениться), үн (голос, звук), халық (народ), шеше (мать), ширак (бодрый, живой), шырайлы (красивый). Нет реакции – 9. Неразборчиво – 5.

АДАМ (ЧЕЛОВЕК) – 204

№	Жауаптары (ответы, ассоциации)	Барлығы (всего)	Ер (муж)	Әйел (жен)
1	пенде (человек, живая душа)	114	75	39
2	жақсы (хороший)	74	41	33
3	ақылды (умный)	59	24	35
4	тірі жан (живая душа)	47	26	21
5	адам баласы (человечество)	43	31	12
6	тіршілік иесі (хозяин живых существ, всего живого)	35	21	14
7	жеке тұлға (отдельная личность)	34	18	16
8	біз (мы)	30	18	12
9	мен (я)	28	17	11

10	бақытты (счастливый)	21	6	15
11	мейірімді (ласковый)	17	6	11
12	адам болу (быть человеком)	16	6	10
13	ата-ана (родители)	16	2	14
14	бөбек (малютка, младенец)	14	9	5
15	Алланың құлы (раб Аллаха)	13	5	8
16	ел (народ)	13	4	9
17	өмір (жизнь)	13	6	7
18	халық (народ)	12	8	4
19	адал (честный)	11	8	3
20	адамгершілік (человечность, гуманность)	11	3	8
21	көп (много)	11	5	6
22	кісі (человек, личность, мужчина)	11	4	7
23	махаббат (любовь)	11	5	6
24	саналы (сознательный)	11	7	4
25	адам (человек)	10	4	6
26	әдемі (красивый)	10	4	6
27	ана (мать)	9	2	7
28	эртүрлі (разный)	8	3	5
29	бала (мальчик, ребенок)	8	3	5
30	дос (друг)	8	3	5
31	жақсы адам болу (быть хорошим человеком)	7	3	4
32	жан (душа, человек)	7	3	4
33	қоғам (общество)	7	4	3
34	құрмет (уважение)	7	2	5
35	табиғат (природа)	7	3	4
36	ұзын (высокий)	7	3	4
37	жаратылыс (создание)	6	3	3
38	өмір сүруші (живущий)	6	3	3
39	адамзат (человечество)	5	2	3
40	жақсылық (добро)	5	2	3
41	жүрек (сердце)	5	2	3
42	жігіт (парень)	5	4	1
43	көмектесу (помогать)	5	2	3
44	көңіл (внимание, настроение)	5	2	3
45	қарапайым (скромный, простой)	5	1	4
46	құнды (ценный)	5	2	3
47	үлкен (большой)	5	2	3

48	жаман (плохой, плохо)	4	1	3
49	күлкі (смех)	4	1	3
50	қамқор (забота)	4	1	3
51	қозғалыс (движение)	4	3	1
52	қыз (девушка, девочка)	4	1	3
53	мықты (сильный, крепкий)	4	2	2
54	сүйем (люблю)	4	2	2
55	адами қасиетті жоғалтпау (не терять человеческие качества)	3		3
56	Адамның күні адаммен* (человек с человеком живет)	3		3
57	денсаулық (здоровье)	3		3
58	екі қол, екі аяқ (две руки, две ноги)	3	3	
59	ер (мужчина, в т.ч. еркек)	3		3
60	жақсы көру (любить)	3	2	1
61	ит (собака)	3	1	2
62	кәрі (старый)	3	1	2
63	көсем (вождь)	3		3
64	қоршаған (окруженный)	3	1	2
65	пысық (деловой, расчетливый, шустрый)	3		3
66	саран (жадный)	3	1	2
67	сыпайы (вежливый)	3		3
68	халықты құрайды (составляет народ)	3	3	
69	Адам көркі – шүберек* (Украшение человека – тряпки, разг.)	2		2
70	адамдық қасиет (человеческие качества)	2		2
71	ақсақал (почтенный пожилой мужчина, досл. белобородый)	2		2
72	ақша (деньги)	2		2
73	ардақты (уважаемый)	2	2	
74	әдепті (воспитанный, прилежный)	2		2
75	балаларға айқайлау (кричать детям)	2	2	
76	білгір (знарок)	2	2	
77	ғасыр (век)	2	2	
78	дух	2	1	1
79	ең мейрімді (самый добрый, ласковый)	2		2
80	жайдары (приветливый)	2	1	1
81	жануар (животное)	2	1	1
82	жоғары білімді (с высшим образованием)	2		2
83	жұмыс (работа)	2		2
84	интеллектуал	2		2

85	керемет (прекрасный)	2	1	1
86	көңілді (веселый)	2		2
87	кіші (младший)	2	1	1
88	қабілетті (способный)	2		2
89	ойлай алатын (умеющий мыслить)	2		2
90	өсиет (завещание)	2	1	1
91	сүйкімді адам (приятный, симпатичный человек)	2	2	
92	төзімді (выносливый)	2	1	1
93	іні (младший брат)	2	1	1
94-127	Абай Құнанбаев, Адам боп келдің – адам боп қал* (Родился человеком – оставайся им), Адам санатына қосылу* (Выбиться в люди, стать настоящим человеком), адамдардың бәрі жақсы (все люди хороши), адамды сүйе білу (уметь любить человека), адамның санасы (сознание человека), аяқ (нога), бауыр (кровный родственник, брат), біздің бес адам (наших пять человек), все, достық (дружба), діни адам (религиозный человек), ержүрек (храбрый), Жанар (имя), заңды тұлға (юридическое лицо), құнды (ценный), күлегеш адам (смешливый), күшті (сильный), қайырымды (милосердный, добрый), қателік (ошибка), қу (хитрый), қызық адам (интересный человек), люди, маймыл (обезьяна), ми (мозг), өнегелілік (нравственность), пәк (невинный), разум, сақал (борода), сауатты адам (грамотный человек), табиғаттың жаратылысы (создание природы), Хомо сапиенс, шеше (мать), Ыбрай Алтынсарин	34	34	
	2-3 адам (2-3 человека), ағам (мой старший брат), адам өмірі (жизнь человека), Адам табиғаттың ең дамыған мүшесі* (Человек – самый развитый член природы), адамша өмір сүр (живи по-человечески), азамат (гражданин), айбынды (доблестный), аккөңіл (добродушный), акпейілді (доброжелательный), алғашқы (первый), арам (подлый), ауру (больной), ашулы (разгневанный), әлем (мир), әнші (певец), әр нәсілді (разной национальности), бейтаныс (незнакомый), биік тұлға (высокая личность), бостандық (свобода), Дана (имя), дұшпан (враг), ең саналы (самый сознательный), ессіз (безумный), ешқайсысы (никто),			

128-204	жақсы ниетті (с хорошими намерениями), жас (молодой), жер (земля), жер иесі (хозяин земли), жетім (сирота), жұмбақ (загадка), жұмыскер (работающий), здоровый, инабатты (воспитанный), индивид, кәдімгі адам (обычный человек), кеңпейіл (широкая душа), көмексіз (без помощи), көркем (красивый), көршілер (соседи), қасиетті (святой, достойный), қасқыр (волк; <i>перен.</i> хваткий), қатыгез (жестокий), қуаныш (радость), Құдайдың пендесі (раб Божий), қылық (привычка), мейірбан (добрый), мемлекет байлығы (богатство государства), нан (хлеб), науқас (больной), нешебір (разный), оқыған (образованный), организм, өз ойын жүзеге асыратын қоғам мүшесі (член общества, осуществляющий свои замыслы), өзек (стержень), өмір иесі (хозяин жизни), өмір сүру – бақыт (жить – счастье), өмірдің маңызы (смысл жизни), өте жақсы адам (очень хороший человек), Саят (имя), сәтті (удачно), сезім (чувство), Серік (имя), составная часть вселенной, студент, сұлу (красивый), сынақ (испытание), табиғат иесі (хозяин природы), түсініксіз (непонятный), тілек (желание), тірек (опора), тірлік (труд, суета), уақыт (время), ұл (мальчик, сын), ұрпақтар (потомки), человек, ізгі (священный, благой), іскер (деловой)	77		77
	Жауабы жоқ (нет ответа, ассоциации)	9	7	2
	Түсініксіз (непонятно, неразборчиво)	5	3	2
	Барлығы (всего)	1062	502	560

Количество респондентов, принявших участие в массовых САЭ советского и современного периодов, – более 1000 человек, что видно по сумме ответов в каждой словарной статье.

Особое внимание уделялось важности соблюдения требований к организации эксперимента. Иногда респонденты реагировали не одним, а двумя-тремя ассоциациями на заданный стимул, что оказалось очень типичным для казахской аудитории, несмотря на условия инструкции реагировать одним словом. При обработке анкет предпочтение отдавалось только первым реакциям из всей цепочки; отбраковывались явно несерьезные ответы. Нередко ассоциациями были устойчивые сочетания и пословицы, что также оказалось характерным для казахской аудитории.

Сбор материала для составления обоих ассоциативных словарей проводился в форме анкетирования по общепринятой в международной практике **методике** проведения САЭ.

Списки слов-стимулов в КРАС–1978 и в КАС–2014 не идентичны, но совпадают более чем на 30%, поскольку в основу первого словаря был положен переведенный

на казахский язык список Кент-Розанова (см. выше), а во втором был использован составленный учёными сектора психолингвистики ИЯ РАН (Е.Ф. Тарасовым, Н.В. Уфимцевой, Ю.А. Сорокиным, см.: [Уфимцева 2000: 217]) список из 112 слов, многократно использовавшийся в российских и зарубежных психолингвистических ассоциативных исследованиях. Вместе с тем, для определения системности образа мира у разных народов, для выявления центральных, наиболее значимых, и периферийных зон языкового сознания одинаковость заданных в анкетах САЭ стимульных слов во все и не обязательна. По мнению Н.В. Уфимцевой, этот фактор особого значения для выявления ядра языкового сознания не имеет: «Сравнив русскую часть <...“Славянского ассоциативного словаря” с результатами, полученными по материалам “Русского ассоциативного словаря”, мы можем убедиться, что только 7 из 30 слов не входят в “большое ядро” языкового сознания русских. Тем самым ещё раз подтверждается факт, отмеченный нами при анализе материалов “Русского ассоциативного словаря”: *любой, достаточно большой список слов-стимулов (не менее 50) приводит к одному и тому же для каждой данной культуры ядру языкового сознания* (курсив наш – Н.Д.), т.е. к центральным для данного образа мира понятиям в их соотношении друг с другом, т.е. в их системности. Можно предположить, что системность и состав ядра языкового сознания как раз и отражают системность и наполнение существующих в коллективном бессознательном этнических констант» [Уфимцева 2000: 217–219].

Что касается **переводов** казахских реакций-ассоциаций на русский язык в обоих словарях, то они носят условный характер, соотносительный в контексте с заданным стимулом, и выполнены они с целью введения полученного материала в базу ассоциативных исследований для расширения возможности межъязыкового сопоставительно-го анализа содержания словарей.

Построение словарной статьи в КАС-2014 существенно отличается от структуры всех предшествующих известных ассоциативных словарей тем, что введение **гендерной дифференциации** ассоциативных реакций респондентов потребовало табличной формы их структурирования. При этом систематизированные в виде таблицы сведения о гендерной принадлежности, ранговой иерархии ответов от самых частотных до единичных, суммарное количество ассоциаций представили наглядную и удобную для аналитических наблюдений картину ассоциативного поля в целом. Учет гендерного фактора мы считаем принципиальным нововведением в ассоциативной лексикографии: ассоциативных словарей, фиксирующих гендерную принадлежность респондентов, еще не было.

Общепризнанной аксиомой является то, что языковое сознание мужчин и женщин – разное, их мировидение, миропонимание, ощущения и способы их выражения, мышление, поведение, речь – различны у мужчин и женщин, но вопросы, в какой степени и чем именно различны, требуют доказательств, а не интуитивных убеждений. «Вводя гендерный учет в обработку полевых исследований, мы полагали, что в ответах-ассоциациях информантов мужчин и женщин обнаружится убедительная доказательная база этой аксиомы, и предположения оправдались: благодаря четкой дифференциации ответов мужчин и женщин есть возможность на собранном и систематизированном материале определиться с некоторыми гипотезами и выводами относительно стратегий ассоциирования, обусловленных различиями гендерного порядка, выявляя тем самым гендерную специфику языкового сознания индивида и социума в целом» [Дмитрюк, Молдалиева, Нарожная и др. 2014: 9].

Значение и назначение ассоциативных словарей в казахстанской психолингвистике

Еще одной существенной особенностью – козырной картой нашего исследования стало то, что появилась уникальная возможность не только межъязыковых сопоставлений ассоциативного поведения разных этносов, но и внутриязыкового, внутриэтнического анализа языкового сознания представителей двух поколений одного и того же этноса. Этот аспект **диахронического исследования** трансформации и устойчивости определенных зон в структуре языкового сознания этноса, в выборе и возможной замене ценностных базовых приоритетов в пореформенную эпоху «цивилизационного слома» в казахстанском социуме обладает значительным прогностическим потенциалом (см. об этом: [Дмитрюк 2013, 2013а, 2014, 2014а, 2016, 2016а и др.]).

Эта ситуация привела к необходимости определить и исследовать новую объектную область – **общечеловеческие базовые ценности**, сопоставив их с неизбежно присутствующими в каждой локальной культуре национально-специфическими, этнически маркированными ценностями, и попытаться увидеть, *что* больше подвержено изменениям и трансформации в переломные периоды развития цивилизации, и *что* остается при этом неизменным, наиболее устойчивым, консолидирующим и объединяющим социум. Среди многих исследовательских методов анализа содержания общечеловеческих ценностей (см. об этом: [Тарасов 2012: 8–18]), немаловажное место занимает и ассоциативный эксперимент. Положенные в основу двух словарей КРАС–1978 и КАС–2014 ассоциативные реакции уже представляют собой некую иерархическую последовательность частоты (значимости) тех или иных ценностей, стоящих за названным словом. Но еще более наглядно и убедительно такие ценностные предпочтения репрезентирует **ядро языкового сознания (ЯЯС)**, которое выстраивается на основе обратных (от реакции к стимулу) ассоциативных словарей. Впервые ядро ментального лексикона на материале английского ассоциативного словаря Дж.Киша [Kiss D. 1972] выделила А.А. Залевская [Залевская 1980а, 1981]; позже по аналогичной методике Н.В. Уфимцева структурировала ядро языкового сознания русских [Уфимцева 2000], а также белорусов, украинцев, болгар [Уфимцева, Черкасова, Караулов, Тарасов 2004]. Содержание прямых словарей КРАС–1978 и КАС–2014 послужило основой для построения на их базе электронной версии обратных словарей, и при участии Г.А. Черкасовой были выстроены ядро языкового сознания казахов поколения 1970-х годов и ядро языкового сознания современных казахов [Дмитрюк, Черкасова, Артыкбаева 2016].

Ассоциативные реакции двух поколений казахов, представленные в виде прямых и обратных словарей и построенное на их материале ядро языкового сознания казахов в советский и современный период, послужили основой определения центральных значимостей – базовых ценностей, что дало возможность рассмотреть динамику трансформации языкового сознания в диахроническом аспекте. Выстраивая ядро языкового сознания по материалам КАС–2014 и КРАС–1978, мы ставили своей целью выявить иерархию базовых ценностей казахов, определить направление и градус смещения основных стратегий ассоциативного поведения респондентов – участников эксперимента, перемену ментального климата и аксиологических рефлексий в языковом сознании / ментальном лексиконе казахов в советский и постсоциалистический / современный период. Возможности обнаружить и проанализировать особенности функционирования базовых ценностей в языковом сознании казахов посредством анализа материалов ассоциативных экспериментов, полученных со значительным временным интервалом

(на базе КАС–2014 и КРАС–1978), были рассмотрены и обсуждены в диссертации Ф.И. Артыкбаевой [Артыкбаева 2017].

Составленные в соответствии с общепринятыми в международной практике требованиями к проведению САЭ, словари КРАС–1978 и КАС–2014 обеспечивают достаточно объективную картину языкового сознания «усреднённого» носителя казахского языка в последние десятилетия советского периода и в настоящее время.

В подготовке первого словаря КРАС–1978 приняли участие ученые-казаховеды, преподаватели и студенты; с особой благодарностью автор чтит память профессора Егемберды Агмановича Агманова за корректировку переводов и ценные рекомендации при его составлении, а также сердечно благодарен профессору Дине Абишевне Молдалиевой (Байтанаевой) за многолетнюю бескорыстную помощь и бесценный вклад в сопоставительные казахско-русские исследования. Второй словарь КАС–2014 был подготовлен коллективом авторов под редакцией Н.В. Дмитрюк, и его издание было осуществлено при поддержке научного проекта МОН РК². Участниками проекта и авторами КАС–2014 были руководитель проекта Н.В. Дмитрюк, исполнители Г.И. Абрамова, Д.А. Молдалиева (Байтанаева), В.Д. Нарожная, Ж.И. Молданова, Е.С. Мезенцева, Н.А. Сандыбаева, чьи научные интересы и опубликованные работы на протяжении многих лет связаны с психолингвистическими, в том числе ассоциативными экспериментами и разработками в русле теории межкультурной коммуникации, исследованием содержания и функционирования языкового сознания, с проблемами выявления базовых и общечеловеческих ценностей и пр.

Эти и другие направления исследований казахстанских ученых-психолингвистов фактически обеспечены и обоснованы теорией и методологией Московской психолингвистической школы – трудами Е.Ф. Тарасова [Тарасов 1996, 1998, 2012 и др.], Н.В. Уфимцевой [Уфимцева 1996, 2000, 2004, 2016 и др.], Ю.А. Сорокина [Сорокин 1993, 1994, 2009 и др.] и др.; а также трудами Тверской психолингвистической школы А.А. Залевской [1971, 1980, 1980а, 1981 и др.] и Воронежской психолингвистической школы И.А. Стернина [2009, 2016 и др.], научные изыскания которых проросли и в казахстанской лингвистике.

На базе накопленного казахстанскими исследователями экспериментального, лексикографического, описательного материала, имеющего несомненный прогностический и эвристический потенциал, представляется необходимым и перспективным продолжение научных исследований в Казахстане в русле концепций Московской, Тверской и Воронежской психолингвистической школы.

Заключение

Перспективными направлениями психолингвистических, в том числе ассоциативных исследований в Казахстане, нам представляются такие, как:

- исследования в области *теории межкультурной коммуникации*, являющейся «новой онтологией анализа языкового сознания» [Тарасов 1996] с использованием международной базы ассоциативных данных, отражающих языковое сознание этноса, с целью выявления стереотипов и специфики ментального климата в полиэтническом

² Исследование проведено при финансовой поддержке Комитетом науки МОН РК научного проекта 0771/ГФ «Межкультурная коммуникация: ментально маркированные концепты казахской культуры, социальная идентичность и толерантность».

социуме, которые следует учитывать при построении модели межэтнического согласия и толерантности в условиях современных глобализирующихся государств (в частности, в Казахстане);

- широкие сопоставительные межкультурные и межъязыковые исследования языкового сознания с учетом ассоциативных данных, способствующие выявлению приоритетных *базовых и этнокультурных ценностей* современного казахстанского общества, фиксации и описанию аксиологических рефлексий по поводу их трансформации, утраты или замены в жизни социума;

- расширение набора исследовательских процедур в сочетании с внутриэтническим и межэтническим сопоставительным анализом ассоциативных полей номинаций *общечеловеческих ценностей* (ОЦ) и *антиценностей* (АЦ) для обнаружения более «тонких» различий в ассоциируемых с той или иной ценностью или антиценностью понятий, объектов, прецедентных феноменов, устойчивых словосочетаний, фразеологических единиц, паремий и т.д.

- *внутриэтнические диахронические* исследования особенностей функционирования, трансформации и сохранности базовых ценностей одного и того же этноса (в частности, казахского) в разные периоды его развития для фиксации происходящих изменений в языковом сознании этноса и попытки осознать и проанализировать, в каком направлении движется общество, трансформируя свои ценности и предпочтения;

- работа по корректировке и детальной систематизации электронной версии ассоциативного корпуса *обратных словарей* (на материале КРАС–1978 и КАС–2014) с целью их опубликования и введения в орбиту аналогичных международных сопоставительных исследований;

- работа по составлению, уточнению, корректировке содержания и иерархии ассоциативных реакций *ядра языкового сознания* казахского этноса в сопоставляемые периоды; структурирование большого (100 единиц), среднего (75) и малого (30) ядра языкового сознания казахов и его концептуального центра – десяти основных значимостей, являющихся ментальным и духовным стержнем этноса в тот или иной период развития; проведение дополнительных экспериментов для уточнения и проверки правомерности некоторых выводов относительно результатов сопоставительного анализа;

- всесторонний анализ специфики языкового сознания с учетом *гендерной дифференциации* ассоциативных ответов, зафиксированных в КАС–2014, с целью получить научно обоснованное убедительное подтверждение реальности интуитивно присутствующего в сознании каждого человека мнения о различии феминных и маскулинных ментальных, эмоциональных и поведенческих установок, что побуждает думать о прагматической и эвристической перспективности гендерных исследований вообще, независимо от этнической принадлежности респондентов.

Представляется, что каждое из названных направлений содержит широкий охват перспективных, эвристически ценных задач для будущих исследований, в русле все более актуализирующихся во всем мире и в Казахстане новых отраслей знаний, таких как этнопсихолингвистика, неопсихолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика и других, связанных с изучением языкового сознания – с изучением «жизни языка в культуре и социуме».

Литература

Абрамова Г.И. Этносемантика фразеологических компаративных единиц как элемент национально-культурной специфики языкового сознания (на примере русского, казахского и английского языков) // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2003. 20 с.

Абрамова Г.И. Стилистические особенности современной американской прозы на материале романа Лорен Вайсбергер «Дьявол носит «Прада» // ММНПК «Общество. Язык. Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке». М., 2016. С.13–15.

Арынбаева Р.А. К вопросу о психолингвистических исследованиях в Казахстане / XV Международная научная конференция студентов, магистрантов и молодых ученых «Ломоносов – 2019». Тезисы докладов, II часть. Нур-Султан, 2019 г. С. 268–269.

Артыкбаева Ф.И. Отражение базовых ценностей в ядре ментального лексикона носителей языка и культуры (диахронический аспект) // Автореф. ... канд. филол. наук. Тверь: ТГУ, 2017. 24 с.

Ахметжанова Г.А. Соматическая фразеология как отражение национально-культурной специфики языкового сознания // Автореф. ... канд. филол. наук. Алматы, 2007. 24 с.

Базарбаева А.С. Динамика и развитие концепта «русский» в языковом сознании казаха // Автореф. ... канд. филол. наук. Кокшетау, 2010. 24 с.

Бутенко Н.П. Словник асоціативних норм української мови. Львів, 1979. 120 с.

Гиздатов Г.Г. Когнитивные модели в речевой деятельности. Алматы, 1997. 176 с.

Гиздатов Г.Г., Сопиева Б.А. Дискурс и идентичность в медиальном пространстве Казахстана // Вестник КазНУ. Серия филологическая. № 3 (167). Алматы, 2017. С. 131–136.

Джамбаева Ж.А. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев // Автореф. ... докт. филол. наук. Кокшетау, 2010. 52 с.

Дмитрюк Н.В. Казахско-русский ассоциативный словарь (КРАС–1978). Чимкент, 1978. 246 с.; переизд. Шымкент-Москва, 1998. или <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>

Дмитрюк Н.В. Национально-культурная специфика лексического ассоциирования (на материале русского и казахского языков) // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯ АН СССР, 1986. 24 с.

Дмитрюк Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде // Автореф. ... докт. филол. наук. М.: ИЯз РАН, 2000. 64 с.

Дмитрюк Н.В. «Цивилизационный слом» как этнокультурный феномен в жизни социума // X Междунар. конгресс по психолингвистике ISAPL: «Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика». М.: ИЯ РАН, РУДН, МИЛ, 2013. С. 103–104.

Дмитрюк Н.В. Ассоциативный эксперимент как средство выявления ментально маркированных концептов языкового сознания // Вестник КазНУ им. аль-Фараби, Серия филол., № 5-6 (139-140), Алматы, 2013а. С. 12–19

Дмитрюк Н.В., Молдалиева Д.А., Нарожная В.Д., Молданова Ж.И., Мезенцева Е.С., Сандыбаева Н.А., Абрамова Г.И. Қазақша ассоциациялық сөздік. Казахский ассоциативный словарь (КАС–2014). Алматы-Москва; Медиа-ЛогоС, 2014. 330 с.

Дмитрюк Н.В. Ценностные ориентиры в языковом сознании казахстанского социума: постановка проблемы // Научный журнал «Science and world» (Путь науки). 2014а. № 4. С.76–78.

Дмитрюк Н.В., Черкасова Г.А., Артыкбаева Ф.И. Этноментальный феномен ядра языкового сознания: ассоциативные исследования в Казахстане // Вопросы психолингвистики. М.: 2016. № 2 (28). С. 132–150.

Дмитрюк Н.В. Внутриэтнические ассоциативные сопоставления в казахстанской психолингвистике // Язык и мышление: Психологические и лингвистические аспекты. Орехово-Зуево-М., 2016а. С.16–19.

Дмитрюк Н.В. Ассоциативная модель анализа лингвистических проблем плюрицентризма // Вестник Кокшетауского университета. Серия филологическая. 2016 б. № 3. С. 36–42.

Дмитрюк С.В. Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан. // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯ РАН. 2001. 20 с.

Жукенова А.К. Речевые стратегии коммуникантов в условиях естественного и искусственного билингвизма // Автореф. ... канд. филол. наук. Кокшетау, 2010. 24 с.

Залевская А.А. Экспериментальное исследование ассоциативной структуры памяти // Педагогика и психология: Алма-Ата: Минобразования КазССР, Каз. гос. пед. ин-т, 1969. С.58–69.

Залевская А.А. Свободные ассоциации в трех языках // Семантическая структура слова: психолингвистические исследования. М., 1971. С. 178–194.

Залевская А.А. Межъязыковые сопоставления в психолингвистике. Калинин: КГУ, 1980. 88 с.

Залевская А.А. Психолингвистическое исследование принципов организации лексикона человека (на материале межъязыкового сопоставления результатов ассоциативн. экспериментов): автореферат дисс. ... докт. филол. наук. Л., 1980а. 48 с.

Залевская А.А. О комплексном подходе к исследованию закономерностей функционирования языкового механизма человека // Психолингвистические исследования в области лексики и фонетики. Калинин, 1981. С. 28–44.

Калжанова А.К. Психолингвистические аспекты соотносительности эмотивной и колористической лексики (на материале русского и казахского языков) // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯ РАН. 2003. 20 с.

Калжанова А.К., Кистаубаева Д.М. Колористическая и эмотивная лексика в перекрестном ассоциативном эксперименте: гендерный аспект. // ММНК «Гендер: язык, культура, коммуникация» М.: ММА, 2019. С.82–84.

Кистаубаева Д.М. Русские и казахские соматологические портреты (теоретико-экспериментальное исследование по материалам ассоциативного эксперимента) // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯ РАН. 2001. 20 с.

Копыленко М.М. Сочетаемость лексем в русском языке. М.: Просв., 1973. 246 с.

Копыленко М.М. Основы этнолингвистики. Алматы: Евразия, 1995. 178 с.

Леонтьев А.А. Общие сведения об ассоциациях и ассоциативных нормах // Словарь ассоциативных норм русского языка. М.: МГУ, 1977. 192 с.

Мезенцева Е.С. Пословичная картина мира в языковом сознании русских: функционирование и трансформация // Автореф. ... канд. филол. наук. Кокшетау, 2010. 20 с.

Нарожная В.Д. Формы трансформации речевого этикета в негомогенной культурной среде / Автореф. ... канд. филол. наук. М. 1991. 16 с.

Нарожная В.Д. Невербальная коммуникация как этнокультурный феномен (теоретико-экспериментальное исследование) // Автореф. ... докт. филол. наук. Кокшетау, 2010. 48 с.

Османова Р.А. Национально-культурная специфика образов сознания русских и казахов (гендерный анализ на материале слов семантического поля «Дом. Семья») // Автореф. ... канд. филол. наук. М.: ИЯ РАН, 2001. 16 с.

Сандыбаева Н.А., Дмитриук Н.В. Из опыта составления Казахского ассоциативного словаря // Материалы форума «Лингвистическое наследие и тренды нового времени: язык, литература культура», посв. 75-летию Э.Д. Сулейменовой. Алматы. КазНУ им. Аль-Фараби, 2015. С. 323–327.

Сандыбаева Н.А., Дмитриук Н.В. Русский язык в Казахстане: статус, реалии, витальность, тенденции. Научные известия. Филологические науки. №16, 2019. С. 24–30.

Саметова Ф.Т. Репрезентация пространства и времени в языковом сознании // Автореф. ... канд. филол. наук. Кокшетау, 2010. 22 с.

Сорокин Ю.А., Марковина И.Ю. Социоментальные картины мира: опыт моделирования коллизий сознания // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Изд-во ИЯ РАН, 1993. С. 118–134.

Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты). Самара: Русский лицей, 1994. 94 с.

Сорокин Ю.А. Терминологические ряды: дополнительная амплификация // Язык и сознание: психолингвистические аспекты. М.-Калуга, ИЯ РАН, 2009. С. 81–89.

Стернин И.А. Экспериментальные методы в когнитивной лингвистике // Психолингвистика в XXI веке: результаты, проблемы, перспективы. М.: ИЯ РАН, 2009. С. 415–416.

Стернин И.А. Проблемы дифференцированного описания языкового сознания // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: материалы XVIII Междунар. симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». Ч.1. М.: ИЯ РАН, РУДН, 2016. С. 73–75.

Тавлүй М.В. Этноспецифика концепта «общение» в русской языковой картине мира // Автореф. ... канд. филол. наук. Кокшетау, 2010. 20 с.

Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Отв. ред. Н.В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С.7–22.

Тарасов Е.Ф. К построению теории межкультурного общения. // Языковое сознание. Формирование и функционирование. М.: ИЯ РАН, 1998. С. 30–35.

Тарасов Е.Ф. Проблема анализа содержания общечеловеческих ценностей // Вопросы психолингвистики № 1 (15), Москва: 2012. С. 8–18.

Титова Л.Н. Киргизско-русский ассоциативный словарь. Фрунзе: Мектеп, 1975. 94 с.

Ульянов Ю.Е. Латышско-русский ассоциативный словарь. Рига: Зинатие, 1988. 187 с.

Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., ИЯ РАН, 1996. С. 139–162.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. М.: ИЯ РАН, 2000. С. 207–219.

Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А., Караулов Ю.Н., Тарасов Е.Ф. Славянский ассоциативный словарь (русский, белорусский, болгарский, украинский). М.: ИЯ РАН, 2004. 792 с.

Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. М., 2016. № 1 (27). С. 242–254.

Цітова А.І. Асацыятыуны слоунік беларускай мовы. Мінск: БДУ, 1981. 144 с.

Шингарева М.Ю. Идиоматическая зооконцептосфера и ее отражение в языковой картине мира представителей разных лингвокультурных сообществ. / Автореф. ... канд. филол. наук. Алматы, 2006. 24 с.

Шингарева М.Ю. Мультиmodalность новогодних обращений президентов как пример политического дискурса. // «Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам». Материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент». М.: «Канцлер», 2016. С.161–163.

Яковенко Л.К. Культура профессионального общения: стереотипы, нормы, модели поведения // Автореф. ... канд. филол. наук. Алматы, 2007. 24 с.

Kent G., Rozanoff A. A study of association in insanity: I. Association in normal subjects // American Journal of Insanity. 1910. № 67.

Kiss D. and others. The Associative Thesaurus of English. Minnesota, 1972.

ASSOCIATIVE DICTIONARIES IN KAZAKHSTAN AND KAZAKH PSYCHOLINGUISTIC RESEARCH

Natalya V. Dmitryuk

Doctor of Philology, Professor

South-Kazakhstan State Pedagogical University

Baitursynov, 13, Shymkent, 160012

South Ural State University, 454080, Russia, Chelyabinsk, pr. Lenin, 76.

nvdmitr@yandex.ru

The article surveys psycholinguistic associative research in Kazakhstan, describes the history of the creation of two Kazakh associative dictionaries in the Soviet and modern periods, and provides their comparative analysis, with the methods of dictionary compilation reviewed. The paper also speculates on the gender dimension included in the second Kazakh associative dictionary. Among the peculiarities of the dictionaries stimuli translations and reactions in the Russian language are cited. The author defines the particular application of the dictionaries and makes drafts for further prospective studies based on their material.

Keywords: psycholinguistics, free associative experiment, associative dictionaries, language consciousness, core of language consciousness, ethnic and cultural specificity

References

Abramova G.I. Etnosemantika frazeologicheskikh komparativnykh edinic kak element nacional'no-kul'turnoj specifiki yazykovogo soznaniya (na primere russkogo, kazahskogo i anglijskogo yazykov) [Ethnosemantics of phraseological comparative units as an element of the national-cultural specificity of linguistic consciousness (on the example of Russian, Kazakh and English languages)] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: IYAz RAN, 2003. 20 s. (in Russian).

Abramova G.I. Stilisticheskie osobennosti sovremennoj amerikanskoj prozy na materiale romana Loren Vajsberger «D'yavol nosit «Prada» [Stylistic features of modern American

prose on the material of the novel Lauren Weisberger “The Devil Wears” Prada”] // MMNPK «Obshchestvo. YAzyk. Kul'tura: aktual'nye problemy vzaimodejstviya v XXI veke». M., 2016. S.13–15. (in Russian).

Arynbaeva R.A. K voprosu o psiholingvisticheskikh issledovaniyakh v Kazahstane / XV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya studentov, magistrantov i molodyh uchenyh «Lomonosov – 2019». [On the issue of psycholinguistic research in Kazakhstan / XV International scientific conference of students, undergraduates and young scientists “Lomonosov-2019”]. Tezisy dokladov, II chast'. Nur-Sultan, 2019. S. 268–269. (in Russian).

Artykbaeva F.I. Otrazhenie bazovykh cennostej v yadre mental'nogo leksikona nositelej yazyka i kul'tury (diahronicheskij aspekt) [Reflection of basic values in the core of mental lexicon of native speakers of language and culture (diachronic aspect)] // Avtoref. ...kand. filol. nauk. Tver': TGU, 2017. 24 s. (in Russian).

Ahmetzhanova G.A. Somaticheskaya frazeologiya kak otrazhenie nacional'no-kul'turnoj specifiki yazykovogo soznaniya [Somatic phraseology as a reflection of the national-cultural specificity of linguistic consciousness] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2007. 24 s. (in Russian).

Bazarbaeva A.S. Dinamika i razvitie koncepta «russkij» v yazykovom soznanii kazaha [Dynamics and development of the concept of “Russian” in the linguistic consciousness of the Kazakh] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 24 s. (in Russian).

Butenko N.P. Slovník asociativnih norm ukrains'koj movi. [Dictionary of associative norms of the Ukrainian language.]. L'viv, 1979. 120 s. (in Ukrainian).

Gizdatov G.G. Kognitivnye modeli v rechevoj deyatel'nosti. [Cognitive models in speech activities] Almaty, 1997. 176 s. (in Russian).

Gizatov G.G., Sopiya B.A. Diskurs i identichnost' v medial'nom prostranstve Kazahstana [Discourse and identity in the media space of Kazakhstan] // Vestnik KazNU. Seriya filologicheskaya. No. 3 (167). Almaty, 2017. S. 131–136. (in Russian).

Dzhambaeva Zh.A. Aksiologicheskie stereotipy yazykovogo soznaniya kazahstancev [Axiological stereotypes of the linguistic consciousness of Kazakhstani people] //Avtoref. ... dokt. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 52 s. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Kazahsko-russkij asociativnyj slovar' (KRAS-1978). [Kazakh-Russian associative dictionary (KRAS–1978).] Chimkent, 1978. 246 s.; pereizd. Shymkent-Moskva, 1998. (in Russian). <http://dmitryuk-nv.livejournal.com>

Dmitryuk N.V. Nacional'no-kul'turnaya specifika leksicheskogo associirovaniya (na materiale russkogo i kazahskogo yazykov) [National-cultural specificity of lexical association (based on the material of Russian and Kazakh languages)] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: Iya AN SSSR, 1986. 24 s. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Formy sushchestvovaniya i funkcionirovaniya yazykovogo soznaniya v negomogennoj lingvokul'turnoj srede [Forms of the existence and functioning of linguistic consciousness in an inhomogeneous linguocultural environment] // Avtoref. ... dokt. filol. nauk. M.: IYaz RAN, 2000. 64 s. (in Russian).

Dmitryuk N.V. «Civilizacionnyj slom» kak etnokul'turnyj fenomen v zhizni sociuma [“Civilizational scrapping” as an ethno-cultural phenomenon in the life of society] // 10 Mezhdunar. kongress po psiholingvistike ISAPL: «Problemy informacionnogo obshchestva i prikladnaya psiholingvistika». M.: IYa RAN, RUDN, MIL, 2013. S.103–104. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Asociativnyj eksperiment kak sredstvo vyavleniya mental'no markirovannykh konceptov yazykovogo soznaniya [Association experiment as a means of

identifying mentally labeled concepts of the language consciousness] // Vestnik KazNU im. al'-Farabi, Seriya filol., № 5-6 (139–140), Almaty, 2013a. S. 12–19. (in Russian).

Dmitryuk N.V., Moldaliev D.A., Narozhnaya V.D., Moldanova Zh.I., Mezentseva E.S., Sandybaeva N.A., Abramova G.I. [Kazakh associative dictionary] Kazaksha associaciyaalyk sözdik. Kazahskij asociativnyj slovar' (KAS–2014). Almaty-Moskva; Media-LogoS, 2014. 330 s. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Cennostnye orientiry v yazykovom soznanii kazahstanskogo sociuma: postanovka problemy [Value guidelines in the language consciousness of the Kazakh society: problem statement] // Nauchnyj zhurnal «Science and world» (Put' nauki)». 2014b. – № 4. S.76–78. (in Russian).

Dmitryuk N.V., Cherkasova G.A., Artykbaeva F.I. Etnomental'nyj fenomen yadra yazykovogo soznaniya: asociativnye issledovaniya v Kazahstane [Ethnomental the core phenomenon of language consciousness: associative study in Kazakhstan] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of psycholinguistics]. M.: 2016. № 2 (28). S. 132–150. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Vnutrietnicheskie asociativnye sopostavleniya v kazahstanskoj psiholingvistike [Intra-ethnic associative comparisons in Kazakhstan psycholinguistics] // Yazyk i myshlenie: Psihologicheskie i lingvisticheskie aspekty. Orekhovo-Zuevo-M., 2016a. S.16–19. (in Russian).

Dmitryuk N.V. Asociativnaya model' analiza lingvisticheskikh problem plyuracenzizma [The associative model of analysis of the linguistic problems of pluricentric]. Vestnik Kokshetauskogo universiteta. Seriya filologicheskaya. 2016b. № 3. S. 36-42.

Dmitryuk S.V. Etnokul'turnaya specifika obraza vremeni v yazykovom soznanii russkikh, kazahov i anglichan [Ethnocultural specificity of the image of time in the linguistic consciousness of Russians, Kazakhs and English] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: IYA RAN. 2001. 20 s. (in Russian).

Zhukenova A.K. Rechevye strategii kommunikantov v usloviyah estestvennogo i iskusstvennogo bilingvizma [Speech strategies of communicants in conditions of natural and artificial bilingualism] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 24 s. (in Russian).

Zalevskaya A.A. Eksperimental'noe issledovanie asociativnoj struktury pamyati [Experimental study of the associative structure of memory] // Pedagogika i psihologiya: Alma-Ata: Minobrazovaniye KazSSR, Kaz.gos.ped.in-t, 1969. S.58–69. (in Russian).

Zalevskaya A.A. Svobodnye asociacii v trekh yazykah [Free associations in three languages] // Semanticheskaya struktura slova: psiholingvisticheskie issledovaniya. M., 1971. S. 178–194. (in Russian).

Zalevskaya A.A. Mezh'yazykovye sopostavleniya v psiholingvistike [Cross-Language mapping in psycholinguistics]. Kalinin: KGU, 1980. 88 s. (in Russian).

Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskoe issledovanie principov organizacii leksikona cheloveka (na materiale mezh'yazykovogo sopostavleniya rezul'tatov asociativn. eksperimentov) [Psycholinguistic study of the principles of organization of the lexicon (based on the interlingual comparison of the results of Association. experiments)] // Avtoreferat diss. ... dokt. filol. nauk. L., 1980a. 48 s. (in Russian).

Zalevskaya A.A. O kompleksnom podhode k issledovaniyu zakonomernostej funkcionirovaniya yazykovogo mekhanizma cheloveka [Integrated approach to the study of regularities of the functioning of the language mechanism of man] // Psiholingvisticheskie issledovaniya v oblasti leksiki i fonetiki. Kalinin, 1981. S. 28–44. (in Russian).

Kalzhanova A.K. Psiholingvisticheskie aspekty sootnesennosti emotivnoj i koloristicheskoy

leksiki (na materiale russkogo i kazahskogo yazykov) [Psycholinguistic aspects of the correlation of emotive and coloristic vocabulary (based on Russian and Kazakh languages)] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: IYA RAN. 2003. 20 s. (in Russian).

Kalzhanova A.K., Kistaubaeva D.M. Koloristicheskaya i emotivnaya leksika v perekrestnom asociativnom eksperimente: gendernyj aspekt. [Coloristic and emotive vocabulary in a cross associative experiment: gender aspect] // MMNK «Gender: yazyk, kul'tura, kommunikaciya» M.: MMA, 2019. S. 82–84. (in Russian).

Kistaubaeva D.M. Russkie i kazahskie somatologicheskie portrety (teoretiko-eksperimental'noe issledovanie po materialam asociativnogo eksperimenta) [Russian and Kazakh somatological portraits (theoretical and experimental study based on the materials of the associative experiment)] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: IYA RAN. 2001. 20 s. (in Russian).

Kopylenko M.M. Sochetaemost' leksem v russkom yazyke [The Compatibility of lexemes in the Russian language]. M.: Prosv., 1973. 246 s. (in Russian).

Kopylenko M.M. Osnovy etnolingvistiki [Fundamentals of ethnolinguistics]. Almaty: Evraziya, 1995. 178 s. (in Russian).

Leont'ev A.A. Obshchie svedeniya ob asociacijah i asociativnyh normah [General information about associations and Association rules] // Slovar' asociativnyh norm russkogo yazyka. M.: MGU, 1977. 192 s. (in Russian).

Mezentseva E.S. Poslovichnaya kartina mira v yazykovom soznanii russkih: funkcionirovanie i transformaciya [A proverbial picture of the world in the linguistic consciousness of Russians: functioning and transformation] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 20 s. (in Russian).

Narozhnaya V.D. Formy transformacii rechevogo etiketa v negomogennoj kul'turnoj srede [Forms of the transformation of speech etiquette in an inhomogeneous cultural environment] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M. 1991. 16 s. (in Russian).

Narozhnaya V.D. Neverbal'naya kommunikaciya kak etnokul'turnyj fenomen (teoretiko-eksperimental'noe issledovanie) [Non-verbal communication as an ethnocultural phenomenon (theoretical and experimental research)] // Avtoref. ... dokt. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 48 s. (in Russian).

Osmanova R.A. Nacional'no-kul'turnaya specifika obrazov soznaniya russkih i kazahov (gendernyj analiz na materiale slov semanticheskogo polya «Dom. Sem'ya») [National-cultural specificity of images of consciousness of Russians and Kazakhs (gender analysis on the material of the words of the semantic field “Home. Family”)] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. M.: IYA RAN, 2001. 16 s. (in Russian).

Sandybaeva N.A., Dmitryuk N.V. Iz opyta sostavleniya Kazahskogo asociativnogo slovarya [From the experience of compiling the Kazakh associative dictionary] // Materialy foruma «Lingvisticheskoe nasledie i trendy novogo vremeni: yazyk, literatura kul'tura», posv. 75-letiyu E.D.Sulejmenovoj. Almaty. KazNU im. Al'-Farabi, 2015. S. 323–327. (in Russian).

Sandybaeva N.A., Dmitryuk N.V. Russkij yazyk v Kazahstane: status, realii, vital'nost', tendencii. [Russian language in Kazakhstan: status, realities, vitality, trends] Nauchnye izvestiya. Filologicheskie nauki. №16, 2019. S. 24–30. (in Russian).

Sametova F.T. Reprezentaciya prostranstva i vremeni v yazykovom soznanii [Representation of space and time in linguistic consciousness] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Kokshetau, 2010. 22 s. (in Russian).

Shingareva M.Yu. Idiomaticeskaya zookonceptosfera i ee otrazhenie v yazykovej kartine mira predstavitelej raznyh lingvokul'turnyh soobshchestv. [The idiomatic zooconceptosphere and its reflection in the linguistic picture of the world of representatives of different linguistic and cultural communities] / Avtoref. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2006. 24 s. (in Russian).

Shingareva M.Yu. Mul'timodal'nost' novogodnih obrashchenij prezidentov kak primer politicheskogo diskursa [The multimodality of the New Year's addresses of the presidents as an example of political discourse] // «Deyatel'nyj um: ot gumanitarnoj metodologii k gumanitarnym praktikam». Materialy XVIII Mezhdunarodnogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii «Teoriya rechevoj deyatel'nosti: praktiki i eksperiment». M.: «Kancler», 2016. S.161–163. (in Russian).

Sorokin Yu.A., Markovina I.Yu. Sociomental'nye kartiny mira: opyt modelirovaniya kollizij soznaniya [Social-mental picture of the world: a simulation experience conflicts of consciousness] // Yazyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'. M.: Izd-vo IYa RAN, 1993. S. 118–134. (in Russian).

Sorokin Yu.A. Etnicheskaya konfliktologiya (Teoreticheskie i eksperimental'nye fragmenty) [Ethnic conflictology (Theoretical and experimental fragments)]. Samara: Russkij licej, 1994. 94 s. (in Russian).

Sorokin Yu.A. Terminologicheskie ryady: dopolnitel'naya amplifikaciya [Terminological series: additional amplification] // Yazyk i soznanie: psiholingvisticheskie aspekty. M.-Kaluga: IYa RAN, 2009. S. 81–89. (in Russian).

Sternin I.A. Eksperimental'nye metody v kognitivnoj lingvistike [Experimental methods in cognitive linguistics] // Psiholingvistika v HHI veke: rezul'taty, problemy, perspektivy. M.: IYa RAN, 2009. S. 415–416. (in Russian).

Sternin I.A. Problemy differencirovannogo opisaniya yazykovogo soznaniya [Problems of differentiated description of language consciousness] // Deyatel'nyj um: ot gumanitarnoj metodologii k gumanitarnym praktikam: materialy XVIII Mezhdunarodnogo simpoziuma po psiholingvistike i teorii kommunikacii «Teoriya rechevoj deyatel'nosti: praktiki i eksperiment». Ch. 1. M.: IYa RAN, RUDN, 2016. S. 73–75. (in Russian).

Tavluy M.V. Etnospecifika koncepta «obshchenie» v russkoj yazykovej kartine mira [Ethnospecificity of the concept of “communication” in the Russian language picture of the world] // Avtoref. ... kand.filol.nauk. Kokshetau, 2010. 20 s. (in Russian).

Tarasov E.F. Mezukul'turnoe obshchenie – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya [Intercultural communication – a new ontology of the analysis of language consciousness] // Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. Otv. red. N.V. Ufimceva. M.: IYa RAN, 1996. S.7–22. (in Russian).

Tarasov E.F. K postroeniyu teorii mezhkul'turnogo obshcheniya [To the construction of the theory of intercultural communication] // Yazykovoe soznanie. Formirovanie i funkcionirovanie. M.: IYa RAN, 1998. S. 30–35. (in Russian).

Tarasov E.F. Problema analiza soderzhaniya obshchechelovecheskih cennostej [The problem of analysis of the content of universal values] // Voprosy psiholingvistiki № 1 (15), Moskva: 2012. S. 8–18. (in Russian).

Titova L.N. Kirgizsko-russkij asociativnyj slovar'. [Kyrgyz-Russian associative dictionary]. Frunze: Mektep, 1975. 94 s. (in Russian).

Tsitova A.I. Asociativnyj slovar' belorusskogo yazyka [Association dictionary the Belarusian language]. Minsk: BDU, 1981. 144 s.

Ul'yanov Yu.E. Latyshsko-russkij asociativnyj slovar' [Latvian-Russian associative dictionary]. Riga: Zinatie, 1988. 187 s. (in Russian).

Ufimtseva N.V. Russkie: opyt eshche odnogo samopoznaniya [Russian: the experience of another self-knowledge // Ethnocultural specificity of language consciousness] // Etnokul'turnaya specifika yazykovogo soznaniya. M., IYa RAN, 1996. S. 139–162. (in Russian).

Ufimtseva N.V. Yazykovoe soznanie i obraz mira slavyan [Language consciousness and the image of the world of Slavs] // Yazykovoe soznanie i obraz mira. M.: IYa RAN, 2000. S. 207–219. (in Russian).

Ufimtseva N.V., Cherkasova G.A., Karaulov Yu.N., Tarasov E.F. Slavyanskij asociativnyj slovar' (russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij) [Slavic associative dictionary (Russian, Belarusian, Bulgarian, Ukrainian)]. M.: IYa RAN, 2004. 792 s. (in Russian).

Ufimtseva N.V. Yazykovaya kartina mira: problemy modelirovaniya [Language picture of the world: problems of modeling] // Voprosy psiholingvistiki [Journal of psycholinguistics]. M., 2016. № 1 (27). S. 242–254. (in Russian).

Yakovenko L.K. Kul'tura professional'nogo obshcheniya: stereotipy, normy, modeli povedeniya [Culture of professional communication: stereotypes, norms, models of behavior] // Avtoref. ... kand. filol. nauk. Almaty, 2007. 24 s. (in Russian).

Kent G., Rozanoff A. (1910). A study of association in insanity: I. Association in normal subjects // American Journal of Insanity. № 67.

Kiss D. and others. (1972). The Associative Thesaurus of English. Minnesota.